

Хань Тинтин фыркнула и рассмеялась, окончательно сдавшись перед этими двумя проказниками, и наконец кивнула:

— Ладно, ладно, возьму вас с собой, возьму. Скажите маме, чтобы собрала ваши вещи, захватите даже свои трусики!

Чжэн Хайян и Хань И радостно побежали, будто на крыльях. Чэн Баоли, услышав, что сын собирается в Шанхай, не придавала этому особого значения. В конце концов, у них там был свой магазин жареной курицы, да и знакомые имелись, так что она восприняла это как поездку в родные края, совершенно не беспокоясь. Собрала вещи для детей, она похлопала их по попкам, напомнив не шалить, и проводила в путь.

Юй Цю, увидев, что Хань Тинтин взяла с собой двух детей, не смогла сдержать улыбки:

— Мы ведь едем играть на бирже, а не закупать подгузники. Зачем их брать?

Хань Тинтин, подражая Чжэн Хайяну, показала три пальца и с долей сожаления произнесла:

— Ян Янь говорит, что у него есть три тысячи, и он настаивает на том, чтобы тоже играть на бирже.

Эти слова рассмешили Юй Цю. Она всегда знала, что этот малыш необычный!

В поезде до Шанхая Чжэн Хайян и Хань И сидели рядом. У Чжэн Хайяна в куртке был небольшой рюкзак, в котором лежали все его сбережения за последние два года — целых три тысячи юаней.

Хань И, который на днях расстроил своего старшего брата, сегодня был особенно услужлив. Прижавшись к Чжэн Хайяну, он тихо шептал:

— Братик, деньги все твои.

Чжэн Хайян фыркнул и кивнул:

— Угу.

Хань И улыбнулся, положил голову на плечо Чжэн Хайяна и, болтая ногами, про себя думал: «Деньги — братика, братик — мой, значит, деньги — мои! Ля-ля-ля, я такой умный! Ля-ля-ля».

В 1992 году Чжэн Хайяну было шесть лет. В прошлой жизни он сидел в уезде Ланьвань, маленьком городишке на севере реки Янцзы, и понятия не имел о том, что происходит в большом мире. Он даже не знал, как обстоят дела на бирже в 1992 году.

Кто-то, перерождаясь, получает золотой ключик, а кто-то — лишь возможность использовать свои знания. Раньше, читая романы в интернете, Чжэн Хайян видел, как главные герои с их перерождением становились невероятно крутыми, с кучей способностей. Но когда он сам переродился, то понял, что золотой ключик — штука капризная, и выбирает, кому достаться.

В 1992 году на бирже было всего пятнадцать акций, старых и новых. И, черт возьми, он не знал ни одной из них! С тремя тысячами юаней, которые он копил два года, он нахально отправился в Шанхай с Хань Тинтин. Но какую акцию покупать, он не имел ни малейшего понятия. Он даже не знал, сколько пунктов на шанхайском индексе. Он лишь знал, что в этом году на бирже можно было сорвать куш.

Хань Тинтин и Юй Цю с двумя детьми приехали в Шанхай и сразу же отправились на биржу, не задерживаясь нигде. В то время в Шанхае, помимо биржи, было три брокерские компании: «Шэньинь», «Ваньго» и «Хайтун». У каждой был свой офис, где можно было покупать и продавать акции. Каждый день у входов в офисы толпились люди, буквально давя друг друга. Двум женщинам с детьми было просто невозможно протиснуться.

Юй Цю, разозлившись, предложила сначала отправиться к ней домой. У нее в Шанхае была квартира, где можно было остановиться. В крайнем случае, они могли бы прийти на биржу пораньше утром.

Хань Тинтин и Юй Цю стояли по бокам, каждая держа за руку ребенка, а Чжэн Хайян, оказавшийся посередине, должен был держать Хань И. Выбравшись из толпы, они были покрыты потом и вонью, словно пришли не на биржу, а на бойню — только грязнее и хаотичнее!

Чжэн Хайяна толкали в толпе вперед, перед глазами мелькали люди, а в ушах звенели разговоры об акциях. Он слышал, как многие говорили об одной акции — «Яньчжун». Каждый раз, продвигаясь вперед, он слышал, как разные люди обсуждали эту акцию.

Кто-то говорил:

— Яньчжун поднялся, а потом начал падать. Мне нужно продать, не дожидаясь завтра, продам сегодня.

Другой возражал:

— Не продам! Ни за что! Я купил за сотню, а он поднялся до трехсот восьмидесяти. Даже если упадет до трехсот, я все равно в плюсе! Не верю, что он будет падать дальше.

— Падает, продолжает падать. Я только что был там, Яньчжун сегодня снова упал.

«...»

Больше всего обсуждали именно Яньчжун, а также Сяо Фэйлэ, Да Фэйлэ, Шэньхуа, Фэнхуан, Чжэнькун. Для Чжэн Хайяна, который в прошлой жизни почти не занимался биржей, все эти слова были незнакомы. Пробираясь сквозь толпу, он терпел вонь пота и внутренне ругал себя. Если бы он знал, что переродится, он бы обязательно изучил данные по бирже 1992 года. Теперь же он был как полный идиот, ничего не зная, и даже не мог сравниться с теми, кто сидел в бирже.

Юй Цю привела Хань Тинтин и детей домой, быстро убралась, перекусила, и Хань Тинтин, не в силах усидеть на месте, сменила обувь, взяла сумку и собралась выйти. Чжэн Хайян тут же последовал за ней, настойчиво требуя, чтобы его взяли с собой.

Юй Цю уже не могла идти, сидя на стуле и растирая ступни, она посмотрела на Хань Тинтин у двери:

— Неужели так срочно?

Хань Тинтин ответила:

— Как не срочно? Сначала нужно открыть счет на бирже. Я взяла с собой паспорта двух моих невесток, а также дедушки и бабушки Чжэн. Еще нужно купить сертификаты на покупку

акций. Если ты устала, отдохни, я возьму Ян Яня с собой, а ты присмотри за Ии.

— Ох, мамочки!

Юй Цю встала, ее пухлое тело с трудом поднялось. Она с неохотой взяла сумку и одежду, продолжая растирать ноги.

— Ладно, пошли, кто же отказывается от денег? Я тоже открою счет на бирже.

Хань И устал, стоя рядом с Чжэн Хайяном, он одной рукой держался за его одежду, а другой прикрывал рот, зевая. Чжэн Хайян сказал ему:

— Ты останься дома, поспи, не ходи.

Хань И кивнул, уверенный, что его старший брат останется с ним. Но, вернувшись в комнату, он снял обувь, штаны и рубашку, забрался на кровать, а Чжэн Хайян, похлопав его по попке, развернулся и ушел.

Хань И (□□□□) усталый и сонный, лежал на кровати и кричал:

— Братик!

Его глаза блестели от обиды:

— Ты не спишь?

Чжэн Хайян совсем не хотел спать. После посещения биржи он был возбужден, его глаза горели. Он обернулся и сказал:

— Ты спи спокойно, когда проснешься, на столе будут фрукты, молоко и печенье. Смотри телевизор, не шали, я вернусь после обеда, понял?

Хань И надул губки, явно недовольный, но глаза его уже закрывались. Он бормотал: «Нельзя, нельзя, братик, не уходи», но вскоре заснул. Чжэн Хайян осторожно вышел, закрыл дверь и отправился с Хань Тинтин и Юй Цю на машине.

Они не пошли в ближайший офис «Шэньинь», а сразу направились на биржу. Там они открыли счета на бирже. Хань Тинтин и Юй Цю открыли по одному счету. Чжэн Хайян, зная, что Хань Тинтин взяла с собой паспорт матери, стал настаивать, чтобы и ему открыли счет на бирже.

Раньше Хань Тинтин никогда не считала Чжэн Хайяна навязчивым, но сегодня его разговорчивость выводила ее из себя. Он хотел идти на биржу, хотел открыть счет, словно решил во что бы то ни стало влезть в эту игру.

Но проблема в том, что ему всего шесть лет! Шесть!

Хань Тинтин готова была упасть перед ним на колени. Юй Цю, наблюдая за этим, напротив, восхищалась Чжэн Хайяном. Видя, как он умоляет Хань Тинтин, она сказала:

— Дай ему попробовать. Шестилетние дети бывают разные. Мой парень только и знает, что болтаться без дела. Открыть счет — не проблема, в конце концов, эти три тысячи — его собственные деньги.

Хань Тинтин вздохнула, подошла к окну и открыла счет на бирже для Чжэн Хайяна, положив

туда все его три тысячи. Чжэн Хайян стоял рядом, смотрел на женщину у окна и продолжал настаивать:

— Тетя, одолжи мне еще три тысячи? Чтобы получилось шесть?

Его тон был точь-в-точь как у Хань И, когда тот просил еще две монетки, чтобы купить утенка.

После долгого дня, проведенного в машине и на ногах, Хань Тинтин уже была измотана. В бирже было душно, люди толпились, и она чувствовала себя на грани. Услышав слова Чжэн Хайяна, она чуть не упала перед ним на колени. Она наклонилась, схватила его за руку и с плачущим лицом сказала:

— Ян Янь, у тебя, кажется, слишком много энергии. Ты не хочешь спать? Может, вернешься домой?

Чжэн Хайян с горящими глазами:

— Может, одолжишь две тысячи, чтобы получилось пять?

Хань Тинтин встала, делая вид, что ничего не слышала. Юй Цю за спиной смеялась до слез, положила в окно еще две тысячи и, погладив ребенка по голове, сказала:

— Ладно, тетя одолжит тебе.

<http://bllate.org/book/16484/1498205>